Фотография Цзянь Тан, опубликованная на форуме, была невероятно завораживающая, но сама Цзянь Тан была в разы красивей.

— Извините, я очень поздно легла спать, — почесывая свои беспорядочно торчащие волосы, смущенно сказала съемочной команде она.

Прошлой ночью они кувыркались с Линь Суйчжоу до самой полуночи. Дождь и раскаты грома, что раздавались за окном, никак не давали ей уснуть. Ко всему прочему в самый поздний час Цзянь Тан услышала, кто Ляншэнь звал ее из своей комнаты. Зайдя к нему, она увидела, что он просто разговаривал во сне. И только она смогла ненадолго погрузиться в сон, как ее разбудила Цяньцянь, нежно укусив за губу.

Проснувшись, Цзянь Тан почувствовала запах риса, тянувшегося с кухни. Выйдя туда, она увидела, что Линь Суйчжоу уже приготовил завтрак.

— Ты чего так рано встал? — удивленно спросило его Цзянь Тан.

— А кто бы тогда завтрак приготовил, если бы я не встал? — накрывая на стол, ответил Линь Суйчжоу.

Наблюдая за их беседой, съемочная команда снова была ошеломлена.

«Получается, он для нее каждый день готовит? Не ожидал такого от богача».

Шум в гостиной и на кухне разбудил остальных детей. Заметив их за своей спиной, оператор взял их симпатичные лица в объектив.

Художник-постановщик глубоко вздохнул.

«Красивые все-таки у них дети. Повезло им с генами. Все как на показ».

— Вы кто такой? — протерев свои сонные глаза, в замешательстве спросил Ляншэнь.

— Ляншэнь, не груби. Поздоровайся с дядей как подобает, — постучал брату по лбу Чуи.

— Да какой дядя? Мне всего двадцать четыре, — смущенно произнес постановщик.

Уставившись на лысую голову дяди, Ляншэнь испытал некоторый шок.

Боясь, что сын может опять что-то ляпнуть не подумав, Цзянь Тан поспешно усадила его за стол.

— Ты бы хоть рубашку надел. Ходишь полуголый, — проворчала Цзянь Тан. — Глаза мозолишь…

Пробежавшись глазами по обнаженному торсу Линь Суйчжоу, Цзянь Тан поспешно отвела взгляд.

— Так уж и мозолю? — наклонившись ей к уху, прошептал он.

— Иди уже оденься… — придя в себя после небольшой паузы, фыркнула Цзянь Тан.

Нахмурившись, Линь Суйчжоу направился в спальню.

— Извините, он у нас немного тугодум, — обратилась к съемочной группе Цзянь Тан.

После ее слов оператор и постановщик окончательно убедились, что они с Линь Суйчжоу были женаты. И им было жаль, что он настоял на том, чтобы его вырезали на монтаже. Эта семейная перепалка могла бы стать изюминкой первого эпизода шоу.

К шести часам утра, как следует позавтракав, часть семейства собралась уезжать на съемки шоу. Цяньцянь все никак не отпускала свою маму, даже не смотря на то, что за день до этого они уже все обсудили.

— Я не хочу, чтобы ты уезжала, — вцепившись Цзянь Тан в штанину, слезливо простонала Цяньцянь. — Я не хочу оставаться с папой.

— Не ты ли мне говорила, что любишь папу больше всех на свете? — присев на корточки, погладила дочь по голове Цзянь Тан.

— Нет, я не люблю папу. Я тебя люблю, — чуть ли не задыхаясь, пробубнила Лянцянь. — Не уезжай без меня, мам.

Силу слез Цяньцянь нельзя было недооценивать, в особенности в купе с ее миловидной внешностью.

— Но ты еще маленькая совсем. Тебе нельзя в шоу участвовать, — обняв ее, сново начала сомневаться Цзянь Тан.

— Ничего я не маленькая, — замотала головой Цяньцянь. — Я уже могу сама о себе позаботиться.

Уткнувшись кончиком своего носа матери в щеку, девочка все никак от нее не отставала.

— Ну, возьми меня с собой!

Цяньцянь вела себя как избалованный ребенок, прилипнув к матери, как пиявка.

Не зная, что делать, Цзянь Тан умоляюще уставилась на Линь Суйчжоу. Тот беспомощно потер брови, шагнул вперед и подхватил дочь на руки, начав ее успокаивать:

— Давай мы сначала их всех отправим в дорогу, а потом к ним на шоу в гости приедем? Согласна?

— Но мама ведь все равно уедет, — шмыгая носом, жалобно произнесла Цяньцянь. — Я не хочу, чтобы она меня оставляла.

Раньше она часто оставалась дома без родителей на два, а то и три дня и не придавала этому никакого значения, думая, что это нормально. Но теперь когда Цяньцянь была избалована тем, что мама и ее братья играли с ней каждый день, ей стало очень грустно от мысли, что ей придется с ними на какое-то время расстаться.

Прикусив палец, Цяньцянь уставилась на маму умоляющими глазами.

Увидев ее в таком состоянии, сердце Цзянь Тан пропустило удар.

— Ладно, так и быть. Поедешь с нами, — взяв дочь на руки, согласилась она.

— Цзянь Тан, ты не сможешь присматривать на шоу сразу всеми детьми.

— Поговори, пожалуйста, с продюсерами и скажи, что я и дочь с собой взяла, — словно не слушая его, сказала Цзянь Тан.

Вернувшись в комнату Цяньцянь, чтобы собрать ее вещи, Цзянь Тан оставила Линь Суйчжоу в глубоких размышлениях. От ее настойчивости у него разболелась голова. Линь Суйчжоу не мог представить, как она будет целый месяц присматривать за детьми на таком трудном для всех участников шоу. Пускай смысл «Жизни вне границ» и заключался в преодолении трудностей, Линь Суйчжоу все же хотелось, чтобы его близкие этих трудностей избежали.

Тем не менее ему не оставалось ничего кроме как согласиться. Зная характер Цзянь Тан, Линь Суйчжоу понимал, что уговорить ее оставить дочь у него не получится.

Перед их отъездом он неоднократно наказывал съемочной команде, чтобы те присматривали за его детьми и его супругой… бывшей супругой.

***

Первым местом съемок, выбранным продюсерами шоу, стала деревня Янпин, расположенная на границе городов Б и А. Из-за сложного для похождения рельефа местности и сурового климата она превратилась в совсем безлюдное место. Со временем жители окрестных деревень разъехались, оставив Янпин с ее горсткой в менее чем сто жителей существовать среди гор.

После примерно шести часов протяженной и затянутой поездки группа постепенно подъехали к деревне Янпин или, если быть более точным, к горному хребту, простиравшемуся на тысячи километров. Остаток пути до деревни пришлось преодолевать пешком.

Горная тропа была не такой уж и опасной, но беря во внимание, что вместе со взрослыми были и дети, все старались быть максимально осторожными.

— Пару лет назад у обрыва даже ограждения не стояли, — тяжело дыша, сказал художник-постановщик, который шел впереди всех. — Каждый год кто-то да срывался и бесследно пропадал.

Цзянь Тан его слова ни сколько не сбили с настроя. Боевое искусство Нин Лин, что она знала, придавало ей сил. Неся Цяньцянь на руках, она нисколечко не устала.

Вскоре группа вышла к запустелым землянкам, беспорядочно расположенным вдоль грунтовых дорог. Люди, которые им встречались по пути, были в большинстве своем уже преклонного возраста.

Так группа дошла до небольшого дворика, в середине которого стоял колодец с собравшимися вокруг него участниками шоу и господином Анем, его режиссером и главным продюсером Tianxing.

С Линь Суйчжоу он был в очень хороших отношениях и был очень удивлен тем, что тот без его ведома успел жениться. Несмотря на такую шокирующую новость, господин Ань пообещал, что позаботится о его жене и детях. Да и как он не мог о них не позаботиться? Линь Суйчжоу был для него практически братом.

Взгляд Цзянь Тан поочередно окинул приглашенных звезд. Ближе всех к ней стоял Тань Цянь, болтавший с остальными вместе со своим сыном. Хотя он и заметно прибавил в весе по сравнению со своими персонажами, былой красоты он отнюдь не истратил. За ним стоял Чэнь Чжифань, мускулистый мужчина ростом под два метра, на шее которого сидел пухлый мальчик, чем-то похожий на него самого.

Увидев третью приглашенную звезду, Цзянь Тан помрачнела в лице.

Ли Чанфэн, разодетый с иголочки, словно благородный принц, высокомерно выставив грудь,

молча стоял в стороне от всех.

— Цзянь Тан, привет, — привлекая всеобщее внимание к ней, помахал рукой Ся Хуайжунь.

— Вы с собой всю семью взяли? — удивленно смотря на Цзянь Тан, несущую большие сумки и дочку, спросил Чэнь Чжифань.

— Изначально нет, но дочка не хотела оставаться одна с отцом, поэтому пришлось и ее взять, — опустив с рук Цяньцянь, ответила Цзянь Тан.

Лянцянь всегда была общительной и не стеснялась незнакомцев. Радушно всем улыбнувшись, она принялась здороваться:

— Здравствуйте, дяди, меня зовут Линь Лянцянь. Мне три с половиной года.

Когда девочка улыбалась, то была похоже на маленькое солнышко, а ее голос был таким же приятным как молочный фруктовый чай.

— Иди поздоровайся, — смеясь, подтолкнул сына Тань Цянь.

Но Тан Лин застенчиво спрятался за ногу отца.

— Меня, меня зовут Чэнь Паньпань! — взял инициативу на себя сын Чэнь Чжифаня, спрыгнув с плеч отца. — Ты такая милая. Хочешь быть моей девушкой?

Не дождавшись ответа, мальчик шагнул вперед и поцеловал Цяньцянь в щеку. От такого шокирующего события она тут же покраснела и разрыдалась.

Разозлившись на толстяка, Ляншэнь не стал терпеть и оттолкнул его от сестры.

— Не смей к ней подходить! — сказал ему он.

И пяти минут не прошло со встречи участников, как обстановка успела накалиться.

Чэнь Чжифань поспешно увел своего сына от девочки и с невозмутимым видом сказал:

— Паньпань, нельзя целовать девочек, не спросив их согласия.

Толстяк воспринял это как укол в свой адрес и обижено надул свои толстые щеки.

— Лулу, иди утешь Цяньцянь, — тихонько сказал ей Ся Хуайжунь, подтолкнув дочь вперед.

— Ты уж его извини. Не знаю, где он такому научился. Каждый раз видя красивую девочку, он предлагает ей выйти за него замуж. Я его уже за это отругал, — сказал он.

— Все в порядке. Мы понимаем, — успокаивающе погладив Ляншэня по голове, сказала Цзянь Тан.

Ей самой эта ситуация очень не понравилась, поэтому ругать сына за то, что он толкнул мальчика, она не стала.

Когда все успокоились, продюсер начал объявлять правила шоу. Съемочная команда конфисковала всю еду и игрушки, а затем смартфоны и прочие гаджеты.

Перед уходом из дома Цзянь Тан попросила детей не брать с собой игрушки, но Ляншэнь все равно тайком принес свою игровую приставку. Ему было очень тяжело с ней расставаться.

Когда настал черед Чуи, все очень удивились.

Его вещи были бережно упакованы, сверху в рюкзаке лежали три школьных учебника.

— Мне книжки тоже нужно отдавать? — спросил он.

— Увы, но да, — сказал ему сотрудник шоу.

Понимающе кивнув, Чуи сложил книги в протянутую ему сумку.

— Мы проведем в деревне три дня. Никаких запретов нет, живите как живете, — сказал всем участникам господин Ань. — Главное, старайтесь не выходить за пределы деревни. Это небезопасно.

Вдруг из дома позади продюсера вышел маленький мальчик.

— Поприветствуйте. Это Сяо Му, — познакомил с ним господин Ань.

Сяо Му выглядел почти ровесником Чуи, он был очень худой и смуглый. Он стоял осунувшись и производил впечатление очень замкнутого мальчика.

Его родители погибли в результате несчастного случая на шахте, когда ему был всего год, оставив его на воспитание дедушке. Год назад Сяо Му заболел и его дед отправился в горы, чтобы собрать для него лекарственные травы. Лил сильный дождь и его дедушка, оступившись,

сорвался с высоты и разбился, оставив Сяо Му круглым сиротой.

Хотя жители деревни с трудом зарабатывали на жизнь, все они были хорошими людьми и взяли на себя заботу о мальчике, помогая ему, кто чем сможет.

— С этого момента, Чанфэн, ты берешь на себя обязанности отца маленького Му, — заявил господин Ань. — Поздравлю, теперь ты стал папой.

Двор наполнился аплодисментами.

Ли Чанфэн удивленно посмотрел на худого мальчишку перед ним. От Сяо Му исходил неприятный запах. Было очевидно, что он уже много дней не мылся.

Ли Чанфэн привык к роскошной жизни, поэтому в этот момент он не мог не испытывать отвращения к Сяо Му. Но его лицо не покидала надменная улыбка. Показательно взяв мальчика за руку, он заявил:

— Раз уж я теперь твой папа, давай жить вместе как настоящая семья.

От своего образа Ли Чанфэн не отходил.

П.р.: Ура! Мы перевели половину новеллы!

http://tl.rulate.ru/book/39340/2272215